

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Кавказскомъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 8 руб.

№

1-го марта

5.

1911 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича—Покровителя Комитета по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы, Федоровны Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго.—Извѣстія по епархіи.

Рескриптъ

Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича—Покровителя Комитета по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Ахтиастаръ!

Въ 1909 году, въ С.-Петербургѣ образовался подъ МОИМЪ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ здѣшней сто-

лицъ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Считая, что въ виду крайне ограниченнаго числа приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35), храмъ долженъ быть воздвигнутъ въ мѣстности многолюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Божіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Феодоровской Божіей Матери, при подворьѣ Городецкой, имени сей иконы обители.

Еще въ 1894 году, въ Бозѣ почивающій МОЙ родитель ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь“? Во исполненіе таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли и была выстроена существующая тамъ, небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ее замѣнить достойнымъ памяти великаго событія воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ тѣмъ соображеніемъ, что до этого времени остается неисполненною ВЫСОЧАЙШАЯ МОЕГО родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 человѣкъ, конечно, волѣ въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА не соотвѣтствуетъ. За симъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошедшему Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана чрезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей Государства Россійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудеснаго первоначальнаго явленія Феодоровской Божіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволжья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшись нѣкоторое время сокрытою, она 16-го августа 1239 года вновь чудесно явилась въ г. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а

копія съ Нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Васи́лемъ въ Городецкую обитель. Это двукратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. За симъ сама икона уже получила особливое значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ

Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ, въ теченіи 18 лѣтъ княжилъ Андрей Ярославовичъ, который тамъ и похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году въ Городецкій монастырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь **АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ**, двоюродный братъ Андрея Ярославовича; здѣсь онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копіи Феодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 ноября. Событіе это еще тѣснѣе сблизило обитель съ судьбами Русскаго Государства, въ особенности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда обрѣтенныя въ 1381 году мощи сего великаго патріота и страстотерпца за Русскую Землю были самолично перенесены нашимъ Великимъ Преобразователемъ 30-го августа 1721 года.

Въ смутную эпоху, предшествовавшую Воцаренію Дома Романовыхъ, Городецъ и его обитель подверглись раззоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Кинешмою, Плесомъ и Костромою; монастырь былъ возобновленъ заботами **ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ, останавливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ, монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 году осчастливленъ посѣщеніемъ **ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ**, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма, и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла **ИМПЕРАТРИЦА**. Въ 1831 году **ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ** повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя **ИМЪ** суммы.

Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проэкта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящій предъявленнымъ требованіямъ проэктъ, приобрѣлъ отъ гор. С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 к. с. за 36.000 руб.,

получилъ въ даръ по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію 33 кв. с. земли и 25.000 рублей отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15 000 руб.), наконецъ, Комитетъ получилъ 100 руб. отъ отца Іоанна Кронштадтскаго, на смертномъ уже одрѣ.

Хотя храмъ будетъ обслуживаться братіей Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ предоставляетъ будущему, на средства, кои со временемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора. Могущія же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самого храма и на его украшеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16-18 декабря 1910 года, за № 10405—разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіи второй недѣли предстоящаго великаго поста.

Считая предпринятое дѣло всенароднымъ, обращаюсь къ Вамъ, Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше Высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и любовью отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода отослать непосредственно въ Управление Моими дѣлами, С.-Петербургъ, Галерная, 38.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, Владыка, остаюсь уважающій Васъ

МИХАИЛЬ.

Рескриптъ

Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы, Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго.

Преосвященнѣйшій Владыка!

Весьма утѣшенная благопріятными результатами произведеннаго по благословенію Святѣйшаго Синода, въ церквахъ ввѣренной Вамъ Благовѣщенской епархіи за богослуженіями недѣли Ваіи 1910 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ Моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Преосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во ввѣренной Вамъ епархіи въ приближающуюся Вербную недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ Благовѣщенскую Духовную Консисторію правила сбора воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Преосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успешности предстоящаго вербнаго сбора.

Поручаю себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

ЕЛИЗАВЕТА.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Земль производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ настоящихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника

Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаеть, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Извѣстія по епархіи.

Псаломщическій сынъ *Іоаннъ Иннокентіевъ Преловскій*, согласно ходатайства, резолюцію Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 8 февраля с. г., за № 562, **опредѣленъ** исправляющимъ должность псаломщика къ церкви Мазановскаго разъѣзднаго причта, Амурской области.

И. д. псаломщика церкви с. Богословки, Амурской области, *Андрей Поповъ*, въ виду неявки его къ мѣсту своего назначенія, резолюцію Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 15 февраля с. г., за № 656, **отчисленъ** отъ исправленія означенной псаломщической должности, а вмѣсто него, тою же Архипастырской резолюцію, **опредѣленъ** и. д. псаломщика къ Богословской церкви временно исполнявшій должность псаломщика при церкви о. Петропавловки, Амурской области, *Михаилъ Лукіановъ*.

Однако, не указаніе врачебныхъ мѣръ и средствъ, ограждающихъ здоровье тѣла и дѣлающихъ надежною борьбу его съ губительными болѣзнями, мы поставляемъ первою своею задачею; нашъ главный долгъ пастырскій—напомнить вамъ о средствахъ духовнаго врачеванія, указать причины, вслѣдствіе которыхъ постигаютъ человѣчество грозныя стихійныя бѣдствія.

Ужасенъ былъ потопъ: но онъ смылъ истлѣвшее во грѣхахъ поколѣніе „сыновъ человѣческихъ“; грозна была гибель Содома и Гоморры: но она вызвана была оскверненіемъ всей жизни населявшихъ эти города хананеянъ; велика была гибель Вавилона, разореннаго врагами: но ее также привлекло нечестіе его жителей; камня на камень не осталось отъ Іерусалима и великолѣпнаго храма его: но это была кара народу, пзмѣнившему Господу и не принявшему Христа Его.

Обратимся къ себѣ. Что представляетъ собою наша жизнь, наши отношенія, наши нравы?—Какъ будто сорвавшись съ твердыни, подъ гору покатила за послѣдніе годы наша обще-народная жизнь. Отсутствіе твердыхъ правилъ нравственности, распущенность, пороки, начиная съ самыхъ грубѣйшихъ, дикій разгулъ и погоня за удовольствіями въ остро-чувственной формѣ,—все это, безспорно, стало печальнымъ отличіемъ настоящаго вѣка. И въ основѣ всего—безвѣріе, отпаденіе отъ св. Церкви, то въ явномъ и прямомъ видѣ, то, по основнымъ взглядамъ и всему поведенію, безъ открытыхъ заявленій, и наконецъ, за умноженіемъ беззаконій, оскудѣніе любви. Въ частности, возьмемъ нашъ край. Припомнимъ, чего ожидали отъ заселенія его русскими людьми первые здѣсь дѣятели и въ особенности приснопамятный митрополитъ Інноцентій (первый Благовѣщенскій епископъ). Вѣдь желалось обрусѣніе Приамурья преяде всего ради свѣтлаго, христіански-культурнаго воздѣйствія припелъцевъ на темныхъ и грубыхъ язычниковъ-туземцевъ. Ожидалось, что свѣтъ христіанства и жизнь по его началамъ распространится и между голыдами, тиляками и имъ подобными инородцами,—и между китайцами, манчжурами и другими. И что же? Можно ли сказать,

что жизнь здѣшняго русскаго населенія является сіяніемъ свѣта христіанской жизни? Сіяніе ли добродѣтелей, призывающее челоуѣковъ прославлять Небеснаго Отца за добрыя дѣла наши, идетъ отъ насъ къ наблюдающимъ нашу жизнь иновѣрнымъ сосѣдямъ? О, нѣтъ!... Наблюдають они множество нашихъ пороковъ и, прежде всего, пьянство и разгулъ до озвѣрѣнія, до потери образа челоуѣческаго, нашу грубость и лѣность, наше стремленіе полетче все получить, а если можно—захватить силой; наблюдають преступленія, малоизвѣстныя здѣсь до нашего прибытія: кражи, убійства, насильничанье, разбой. Не должно ли все это заставлятъ насъ стыдиться за свой родной народъ предъ чужими?...

Что наблюдается въ деревнѣ непросвѣщенной, то,—едва ли только не въ большей степени,—и въ городахъ: то же забвеніе Бога и совѣсти, та же безнравственность. Въ многотысячномъ городѣ нашемъ всего 6 малопомѣстительныхъ храмовъ; но пойдите въ праздникъ въ любой изъ нихъ: храмъ больше, чѣмъ на половину, пусть даже въ большой праздникъ. Присмотритесь, въ чемъ выражается посвященіе Богу дня праздничнаго?—Въ увеличеніи пьянства, въ развлеченіяхъ недобраго свойства, въ большей пустотѣ и пошлости провозженія дня. Прислушайтесь, какого рода представленія и вообще зрѣлища привлекають больше любителей ихъ?—Представленія особенно нескромныя, развращенныя по содержанію; и значительно больше бываетъ на нихъ зрителей, если по самому заглавію можно ожидать отъ нихъ картинъ соблазнительныхъ. Люди идутъ—и не стыдятся; позорятъ христіанское имя! Съ гордымъ вызовомъ смотрятъ, даже смѣются надъ тѣми, кто скромнѣе ихъ... А нечестность и обиды другимъ?.. А нарушеніе супружеской вѣрности и вообще блудъ?.. Не есть ли это живое повтореніе тѣхъ темныхъ дѣлъ языческаго міра, о которыхъ писали Апостолы, какъ о чемъ то такомъ, что и именоваться не должно среди христіанъ? И не предалъ ли Господь и насъ въ рабство похоти творити непотребное, и въ этомъ обрѣтать первое возмездіе? И не носятъ ли многіе печать этой кары явно, болѣзнію, во плоти своей?.. Да, постыдна, гибельна наша современная жизнь! Черною грязью пятнаемъ мы свѣтлую одежду крещенія.

Но Господь до днесь долготерпитъ, „не хоти, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ“ (2 Петр. 3, 9).

Вратія, возлюбленныя чада паствы Благовѣщенской! Не искушайте Божія долготерпѣнія, пробудитесь отъ сна грѣховнаго; въ приближающейся страшной болѣзни уразумѣйте призывъ Господа къ покаянію и обращенію отъ злыхъ дѣлъ къ свѣту заповѣдей Его. Да не постигнетъ насъ грозный судъ Господа, устами пророка рекшаго: „Я усталъ миловать“ (Перем. 15,6.). О, не будемъ косны сердцемъ, упорны въ небреженіи своемъ! Не ожесточимъ себя подобно древнимъ жестоковѣрнымъ изъ сыновъ израилевыхъ, которые, по слову пророческому, очи имѣя не видѣли, уши имѣя не слышали. Вспомнимъ, какъ содрогнулось сердце грѣшныхъ ниневитянъ, когда они услышали грозную рѣчь пророка Божія и предсказаніе его, что за грѣхи гибель ожидаетъ ихъ городъ,—и покаялись всѣ жители города, отъ дворца царскаго до хижины бѣдняка, и одѣлись во вретница, и наложили на себя постъ. Тогда Господь помиловалъ ихъ.—Покаемся и мы! Для сего нынѣ время благоприятное: наступаютъ дни св. Четырдесятницы, дни воздержанія и поста, моленій и подвиговъ. О, чада къ свѣту призванныя, церковныя! О Богъ вспомните, о блаженствѣ въ любви къ Нему, въ общеніи съ Нимъ! Подумайте: вѣдь Себя Самого, Свое Тѣло, Свою Кровь Господь предлагаетъ всѣмъ намъ во исцѣленіе души и тѣла. Трапеза сія въ церкви Христовой всегда уготована: придите, насладитесь! Исполните этотъ спасительный долгъ неотложно, нынѣ же, въ наступающія первыя недѣли поста, пока здоровы, пока не постигла насъ страшная болѣзнь. Исповѣдуйтесь, причаститесь Христовыхъ Таинъ, чтобы, укрѣпивши себя этою святою Трапезою, начать жизнь достойную вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, въ трезвеніи духа и тѣла, въ мирѣ и любви со всѣми, въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ. Тогда мы обрѣтемъ силы безтрепетно смотрѣть въ глаза самой смерти и побороть ее. Тогда Отецъ нашъ Небесный, „Богъ всякой благодати, призавшій насъ въ вѣчную славу Свою

во Христѣ Іисусѣ, Самъ.. совершитъ васъ,.. утвердитъ,.. укрѣпитъ,.. содѣлаетъ непоколебимыми. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ“ (I Петр. 5,10-11). Аминь.

Смиранный Евгеній, Епископъ
Приамурскій и Благовѣщенскій.

20 февраля 1911 г.
г. Благовѣщенскъ.

Духовенству Епархіи.

По полученіи сею № Епархіальныхъ Відомостей, поручаю Вамъ, отцы и братія, прочитать, сіе мое посланіе въ храмъ (когда полагается произнесеніе проповѣди) и приласить православныхъ къ суубому моленію Господу Богу объ избавленіи нашею края отъ угрожающей намъ страшной бальзни.

Прошу и благословляю совершить вокругъ городовъ и селеній торжественные крестные ходы съ пѣніемъ каноновъ Спасителю, Божіей Матери и особо чтимымъ въ приходѣ святымъ, съ чтеніемъ на странахъ свѣта полагающихся на молебнахъ Евангелій.

Епископъ Евгеній.

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія духовенства IV-го благочинническаго участка, Благовѣщенской епархіи (градо-Благовѣщенскихъ церквей), отъ 24 февраля 1911 года.

Духовенство IV благочинническаго участка, Благовѣщенской епархіи, въ общемъ собраніи своемъ вышеозначеннаго числа, подъ предсѣдательствомъ и. д. Благочиннаго IV участка, **слушали:** Архипастырское предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго отъ 23 февраля с. г. о совершеніи крестныхъ ходовъ со Св. Иконою Албазинской Божіей Матери кругомъ приходовъ г. Благовѣщенска въ одну изъ

седмиць первой половины настоящаго Великаго Поста для всенароднаго выраженія покаянныхъ моленій населенія города, въ виду угрожающей опасности занесенія въ городъ и селенія области чумы.

Духовенство IV-го благочинническаго участка, раздѣляя всѣмъ сердцемъ чувства Архипастыря, **единодушно постановило:**

1) Предложенные крестные ходы, послѣ совершенія торжественныхъ Богослуженій Богоматери по церквамъ Благочинія, совершать мѣстнымъ причтамъ въ полномъ составѣ кругомъ приходоѡ города съ 9 марта с. г., т. е. со дня установленнаго празднованія Албазинской иконы Божіей Матери, продолжая это празднованіе и въ слѣдующіе дни, но только по разнымъ церквамъ города.

2) Выработанный маршрутъ обхожденія кругомъ города приложить при семъ, вмѣстѣ съ планомъ города, сравнительно равномерно раздѣливъ городъ на 6 частей, по числу приходоѡ, съ такимъ расчетомъ, чтобы городъ былъ обхоженъ всецѣло.

3) Св. икона причтомъ церкви выносится въ сосѣднюю церковь въ 4 часа вечера, къ каковому времени причтъ сосѣдней церкви является для ея встрѣчи. Вечеромъ—торжественное Богослуженіе. На другой день Богослуженіе (литургію) начинать въ 8 часовъ и сразу послѣ окончанія ея начинать крестный ходъ.

Примѣчаніе. Хожденіе со Св. Иконою по домамъ возможно послѣ общаго хода и при излишкѣ времени, но для этого при Св. Иконѣ необходимо присутствіе священника и псаломщика Каѳедрального собора.

4) Обхожденіе кругомъ военныхъ баракоѡ, казармъ, военнаго лазарета предложить военнымъ священникамъ, для чего они могутъ взять икону изъ Никольской каменной въ Никольскую деревянную.

5) Священнику Тюремной церкви,—какъ завѣдующему Верхне-Благовѣщенскою часовнею, —согласно высказаннаго имъ желанія, предложить пбднять Св. Икону въ Верхне-Благовѣщенскую часовню послѣ обсужденія этого вопроса въ ст. Верхне-Благовѣщенской.

6) Согласно указаній Его Преосвященства, о днѣ обхожденія со Св. Иконою кругомъ приходоѡ объявить въ каждой

церкви нѣсколько разъ; развѣсить объявленія на дверяхъ церквей и напечатать въ мѣстныхъ газетахъ.

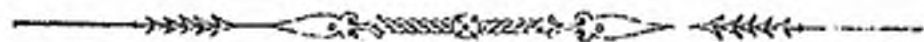
7) Въ виду особой торжественности предположенныхъ ходовъ и, главное, высокознаменательнй цѣли ихъ, просить Его Преосвященство, черезъ сношеніе съ подлежащими лицами и учрежденіями, прекращать въ дни ходовъ ученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ прихода, съ присоединеніемъ учащихся къ ходу.

8) Для полнаго ознакомленія населенія съ высокою и весьма важною цѣлію предстоящихъ крестныхъ ходовъ со Св. Иконою, при Богослуженіяхъ по церквамъ неоднократно прочитывать Архипастырское посланіе Его Преосвященства къ чадамъ паствы Благовѣщенской и лишніе экземпляры его раздавать народу.

Настоящій протоколъ представить на Архипастырское благовозрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На протоколѣ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: *«Утверждается. Консисторія дастъ соотвѣтствующія распоряженія и отъ моего имени сдѣлаетъ подлежащія сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ.»*

Епископъ Евгеній.

МАРШРУТЪ

обхожденія со Св. Иконою Албазинской Божіей Матери приходоѡ г. Благовѣщенска съ 9 по 14 марта сего года.

Дни и числа мѣсяца	Наименованіе приходскихъ церквей г. Благовѣщенска.	Путь спѣдованія крестныхъ ходоѡ со Св. Иконою по улицамъ города.
9 Среда	Кафедральный соборъ (выходъ со Св. Иконою послѣ литургіи).	Набережная ул., Кузнечная, Иркутская, Торговая, Набережная. Возвращеніе въ кафедр. соборъ.
10 Четвертъ	Св.-Троицкая церковь (тоже)	Большая ул., Кузнечная, Набережная, Амурская, Набережная-Зейская, Амурская, Ремесленная. Возвращеніе въ Троицк. церковь.
11 Пятница	Михаило-Архангельск. церковь (тоже)	Семнарская ул., Амурская, Набережная-Зейская, Загородная предъ пниподромомъ, Семнарская. Возвращеніе въ Михайло-Архангельскую церковь.
12 Суббота	Пророко-Ильинская церковь (тоже).	Благовѣщенская ул., Амурская, Театральная, Загородная-Забурхановская, Благовѣщенская. Возвращеніе въ Пророко-Ильинскую церковь.
13 Воскресен.	Вознесенская церковь (тоже).	Вознесенская, Никольская, Амурская, Мастерская, Загородная-Забурхановская площадь, Сѣверная, Загородная, Амурская, Никольская. Возвращеніе въ Вознесенскую церковь.
14 Понедѣльн.	Покрово-Николаевская (тоже)	Никольская ул., Амурская, Загородная, Набережная, Мастерская, Амурская, Никольская. Возвращеніе въ Покрово-Никольскую церковь.
15 Вторникъ	Военная церковь (тоже)	Кругомъ баракѡвъ, больница, казармы, военный лазаретъ, Набережная, Загородная, Суворовская, Офицерская, Речная. Возвращеніе въ военную церковь.

Обойдя приходъ, Св. Икону относятъ:

1) Изъ Каѳедральнаго собора въ Троицкую церковь по Большой улицѣ.

2) Изъ Троицкой церкви въ Михаило-Архангельскую по Семинарской.

3) Изъ Михаило-Архангельской въ Ильинскую по Вознесенской и Садовой.

4) Изъ Ильинской въ Вознесенскую по Стѣврной и Графской—черезъ площадь.

5) Изъ Вознесенской въ Никольскую по Никольской.

6) Изъ Никольской каменной въ Никольскую деревянную.

7) Изъ Никольской въ Каѳедральный соборъ по Большой.

С Л О В О

на день 19 февраля 1911 года.

По случаю исполнившаюся пятидесятилѣтїя со дня освобожденїя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Сегодня, братіе, по всей великой землѣ Русской собрался православный народъ, подобно намъ, въ святыхъ своихъ храмахъ, чтобы достойнымъ образомъ молитвенно почтить этотъ день 19-го февраля. Ровно полвѣка тому назадъ высокомогуществивый и народолюбивый Дѣдъ нынѣ царствующаго Государа нашего, Императоръ Александръ II, въ этотъ самый день подпсалъ незабвенный манифестъ объ освобожденїи русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и тѣмъ совершилъ, по выраженїю одного проповѣдника, „то великое дѣло, которое—безъ сомнѣнїя—составляетъ высшую славу его царствованїя, и которое никогда не изгладится ни на скрижаляхъ исторїи земной, ни въ той книгѣ жизни, которая поидетъ на судъ Божїй“ (прот. А. Шванцевъ-Платоновъ)... „Величайшее, доблестивѣйшее, благотворивѣйшее и по побужденїямъ, и по размѣрамъ, и по несомнѣннымъ послѣдствїямъ доброе дѣ-

ло; (Архірей Никаноръ). Этимъ царскимъ манифестомъ болѣе 22-хъ милліоновъ крестьянъ,—предковъ свыше 100 милліоновъ современнаго крестьянства и кровно связанныхъ съ нимъ классовъ,—получили желанную свободу.

Намъ въ настоящее время трудно, почти невозможно, въ полной мѣрѣ представить себѣ все значеніе этого великаго дѣла для того времени. Но подумаемъ только: что значило быть крѣпостнымъ, почти рабомъ, въ тѣ далекіе годы? Вѣдь этотъ крѣпостной—одной крови, одного происхожденія съ своими господами человекъ, возрожденное и свободное во Христвѣ чадо Божіе, быть однакоже только имуществомъ, собственностію въ ихъ рукахъ, во многихъ отношеніяхъ такъ, какъ у насъ домашнее животное, или вещь: помѣщикъ могъ его кушить, или продать, проиграть, или промѣнять на что угодно, лишь бы цѣна подходила; дѣти могли быть проданы отдѣльно отъ родителей и на вѣки разлучены съ отцомъ, или матерью.—Темнота умственная, безволіе, приниженное человекоугодничество, грубость и т. д.—все это было необходимымъ слѣдствіемъ крѣпостнаго состоянія для простаго народа. Но и сами господа—помѣщики во многомъ испортились этимъ крѣпостничествомъ, можетъ быть еще больше, чѣмъ ихъ крестьяне. Даровой трудъ, безотвѣтственное распоряженіе крѣпостными, полная возможность, ничего не дѣлая, пользоваться опьяняющими благами жизни, соблазны отъ угодливой, испорченной дворни—все это слишкомъ замѣтно развращало господъ, даже получавшихъ образованіе (на добытыя чужимъ потомъ деньги)... Вызывались и закрѣплялись въ сословіи дурныя черты барской распущенности и лѣни, а у другихъ—безсердечія и жестокости къ низшимъ. Темнѣло общественное сознаніе, грубѣли нравы.

И вотъ зарождается и растетъ въ лучшихъ сынахъ Россіи убѣжденіе въ необходимости покончить съ этимъ грѣхомъ народной жизни. Свѣтлые умы выясняютъ всю несправедливость и вредъ крѣпостнаго права. И хотя такихъ людей было меньшинство, Государи наши, и въ особенности Царь-Освободитель Александръ ІІ, имъ протянули свою могучую руку; самодержавіе Государей правды и

благу жизни народной дало перевѣсъ¹⁾). Господь далъ ему немало помощниковъ въ этомъ дѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи — и добрыхъ, и усердныхъ, и умѣлыхъ, и честныхъ, и вотъ, къ удивленію многихъ, это огромнѣйшее по своему объему и задачамъ государственное дѣло проведено было по—христіански: и мирно, и тихо, на началахъ доброй совѣсти, ко благу народа, безъ казавшихся неизбежными потрясеній.

А вѣдь получили тогда народъ не одну свободу, какъ это чаще бывало въ другихъ странахъ при паденіи крѣпостного права. Волею Освободителя и трудами его сотрудниковъ освобожденные крестьяне съ свободой получили себѣ и землю, насколько это оказалось возможнымъ, и не пришлось имъ стать бездомовными наемниками, чужими батраками. И нельзя не отмѣтить намъ здѣсь, что тогдашніе хозяева этихъ земель помѣщики, хотя и слѣдуя волѣ своего Государя и преклоняясь предъ общественнымъ сознаніемъ, но всетаки доброю своею волею согласились и на освобожденіе крѣпостныхъ своихъ, и на уступку имъ значительной части своихъ владѣній на условіяхъ, для нихъ самихъ мало выгодныхъ²⁾.

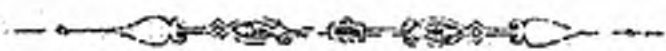
Да, по истинѣ это было великое и доброе, христіански высокое дѣло! По этому мы нынѣ, братіе, прележе всего еще разъ благодарною памятью помянемъ всѣхъ этихъ вѣрныхъ дѣлателей Царя Небеснаго въ земномъ нашемъ царствѣ, и во главѣ ихъ преспоминаемаго Царя-Освободителя, Царя-Мученика, Александра II-го. Вспомнимъ ближайшихъ его помощниковъ и сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ великаго князя Константина, рабовъ божіихъ— Гакова (Ростовцева), Николая (Милютина), Георгія (Юрія Самарина) и иныхъ. Наипаче же молитвою вѣры и благодаренія направимъ сердца наши къ Промыслителю нашему—Господу Богу, отъ Котораго Единаго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенный.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, правднуя этотъ день свободы для большинства изъ насъ, еще разъ вспомнимъ и то, что эта

¹⁾ Гр. Джавишневъ. Эпоха великихъ реформъ. Стр. 68-69.

²⁾ Арх. Никаноръ. Т. III. стр. 48.

свобода есть благо, и какъ всякое иное земное благо, можетъ быть обращена и въ добро и въ зло для нашей вѣчной, единственной безусловно-цѣнной, жизни. Да не употребимъ во зло сію свободу! Современники пишутъ, что въ дни объявленія той свободы 50 лѣтъ назадъ, народъ и кротко, и степенно, и трезво принялъ ее, воздержанье обычнаго проводя тѣ дни, кои и въ тотъ годъ признались на этой сырной седмицѣ. Подражая имъ, и мы оградимъ себя отъ всего дурного и грѣховно-темнаго въ эти прощенные дни, и тѣмъ по христіански отмѣтимъ пятидесятилѣтне праздника освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного рабства. Аминь.

Н. И. Пироговъ и его религіозно-философскіе взгляды.

Прослуживъ вѣрой и правдой позитивному направленію человѣческой мысли цѣлыхъ 50 лѣтъ, и признавая за нимъ полное право во всемъ, что касается естествознанія вообще и медицинской науки въ частности, Николай Ивановичъ пришелъ къ убѣжденію, что позитивизмъ не можетъ рассчитывать на постоянное, исключительное господство въ человѣческихъ умахъ. Онъ слишкомъ одностороненъ для этого; онъ совершенно исключаетъ изъ научной области все насущные вопросы религіозно-философскаго характера, будто-бы не подлежащіе человѣческому знанію. Вычеркнуть религіозно-философскіе вопросы изъ круга человѣческаго вѣдѣнія значитъ идти навперекоръ духовнымъ влеченіямъ всего человѣчества, значитъ насильно подавлять въ себѣ вѣчные вопросы о Богѣ, о мірѣ, о душѣ и вѣчности. «Есть вещи на свѣтѣ, говоритъ Н. И., — къ которымъ методъ научнаго опыта не приложимъ, и тѣмъ не менѣе умреть не хочется безъ такого или иного ихъ разрѣшенія». Съ самой колыбели и на каждомъ шагу мы окружены тайнами жизни, тайнами, которыя дѣйствуютъ непреодолимо на всякій непредубѣжденный умъ. Человѣкъ видитъ эти тайны повсюду кругомъ себя: и вверху надъ головой, и внизу подъ ногами. Въ самомъ дѣлѣ, что это за странное плаваніе въ безпредѣльномъ пространствѣ шаровидныхъ массъ, безчисленныхъ міровъ, состоящихъ изъ вещественныхъ атомовъ и раздѣленныхъ на вѣки огромными пространствами? Развѣ это не тайна? Мы видимъ, что листъ растетъ, наблюдаемъ, какъ онъ растетъ, узнаемъ устройство клѣтокъ, садимъ за ихъ размноженіемъ, — однимъ словомъ, весь растительный процессъ открывается какъ на ладони. Но что заставляеть растеніе и животное принимать тотъ или другой видъ? Отчего съмысли яйцо заключаетъ въ себѣ зародышъ того именно типа и вида, отъ котораго они произошли? Что привязываетъ атомъ другъ къ другу, притягиваетъ разнородныя тѣла

почему движение переходит въ теплоту и теплота въ движение? Тысячи подобныхъ неразрѣшимыхъ вопросовъ показываютъ, что мы окружены тайнами отовсюду.

Н. П. совершенно отказывается признать разумнымъ тотъ механическій взглядъ на природу, къ которому неизбежно ведетъ позитивное направленіе человѣческой мысли. Онъ не сомнѣвается въ существованіи жизненной организующей силы. Онъ признаетъ міровую цѣлесообразность, общій планъ творенія, особое нематеріальное начало, проникающее вещество. Онъ отвергаетъ утвержденіе матеріалистовъ, будто наша мысль всецѣло зависитъ отъ мозгового фосфора. «Сколько бы я ни ѣлъ рыбы и гороху (по совѣту Молешотта), я никогда не соглашусь отдать мое «я» въ крѣпостную зависимость отъ продукта случайно полученнаго алхиміею изъ мочи». «Быть можетъ и мое міровоззрѣніе иллюзія, но иллюзія, по крайней мѣрѣ, утѣшительная. Она мнѣ представляетъ вселенную разумною и работу ея силъ цѣлесообразною и осмысленною».

Въ своей критикѣ механическаго міропониманія Пироговъ останавливается на томъ безмысленномъ понятіи случая, какъ механической причины устройства вселенной, которое предлагаетъ научная теорія. Николай Ивановичъ даже въ эпоху своихъ увлеченій позитивизмомъ никогда не доходилъ до признанія случая въ качествѣ причины міровой жизни, но подъ старость овъ съ удивленіемъ и отвращеніемъ узналъ, что такой апофеозъ безмысленной причины въ наукѣ все еще имѣетъ мѣсто. «Юные и зрѣлые современники моей старости, живя и дѣйствуя въ эпоху лотерей, азіотажка, рулетки и биржевой игры,—ищетъ Пироговъ,—пріучили себя видѣть въ случай одинъ изъ главныхъ рычаговъ жизни. Немуद्रено, что и основу всего мірозданія современное похотѣніе можетъ перенести на случай». Но, конечно, не въ этомъ главная причина общаго увлеченія случаемъ. Она лежитъ въ основѣ новомодной теоріи полового подбора и борьбы за существованіе, теоріи обоснованной Дарвиномъ и всецѣло опирающейся на принципы механизма.

Николай Ивановичъ видѣлъ зарожденіе и развитіе этой теоріи, былъ свидѣтелемъ и ея окончательнаго завершенія въ работахъ Дарвина. Онъ зналъ работы Ламарка предшественника Дарвина. Въ 30 годахъ 19 вѣка за 20 слишкомъ лѣтъ до Дарвина, уже открыто говорилось о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Н. П. помнитъ какъ проф. Майеръ въ 1832 году удивилъ его вопросомъ. «А какъ вы думаете Пироговъ, не происходимъ ли мы все отъ обезьянъ?».

Какъ добросовѣстный ученый, Н. П. не придавалъ большого значенія этой теоріи главнымъ образомъ потому, что она возвела случай на степенъ принципа органическаго развитія. Случайное стеченіе благоприятныхъ условій произвело первобытную кѣтку. Также случайно кѣтка образовала первобытный организмъ. Новое случайное стеченіе обстоятельствъ дало тотъ или другой видъ. Случайно возникли болѣе крѣпкіе и здоровые особи вида; случайно вышелъ удачный подборъ и стали возникать новые, болѣе совершенные виды... И такъ далѣе,—случай за случаемъ привелъ къ появленію млекопитающихъ, а отсюда рукой подать и до человѣка, умъ котораго открылъ свою настоящую родословную..

Николая Пв. не увлекла Дарвинова теорія. Онъ воздалъ должное гениальному уму изобрѣтателя и тѣмъ не менѣе относится къ ней весьма скептически. Слишкомъ много въ ней пало на долю случая. Поневоля нужно быть осторожнымъ и

не увлекаться новинкой. «Я несколько не скандализируюсь происхождением человека от обезьяны, пишет онъ, — но для меня однако же не меньше въроятель и обратный переходъ человека въ обезьяну. Въдь были же времена, когда наша планета произвела ихтиозавровъ и мамонтовъ, отчего же она не могла произвести долотопного человека гиганта съ огромнымъ мозгомъ. Въ такомъ случаѣ это былъ совершеннѣйшій изъ людей: великъ и уменъ. Но мамонты перевелись и переродились, и человекъ гигантъ могъ переродиться въ шимпанзе, орангутанга»....

Хладнокровно мирясь съ новой теоріей, Н. П. не могъ однако слышать безъ отвращенія Дарвинову случайность развитія. Отрращеніе этою теорією Творческаго плана и цѣлесообразности въ мірозданіи дѣлаетъ ее въ глазахъ Н. П. легковѣсной гипотезой. По его мнѣнію, «въ мірозданіи дѣйствовали вовсе не случай, а скрытая разумная причина, которая не всегда бываетъ намъ извѣстна, но тѣмъ не менѣе всегда предполагается и требуется нашимъ умомъ. Умъ человѣческій никогда не можетъ допустить въ природѣ одну случайность. Наоборотъ, все здѣсь связано непрерывною цѣпью причинъ и слѣдствій, ведущихъ къ первой причинѣ, т. е. къ Богу, какъ Устроителю всего міра».

Такими философскими разсужденіями Н. П. дошелъ до признанія необходимости вѣры и религіи. Безпристрастное исканіе истины привело человека науки къ вратамъ религіи, къ тому исканію истины, которое дается непосредственнымъ внутреннимъ чувствомъ и стремленьемъ къ идеалу. Николай Пав. считаетъ вѣру спеціальной психической особенностью человека, которая отличаетъ человека отъ животныхъ. Вѣра немислима безъ самосознанія. Она есть результатъ сознанія человекомъ самого себя, какъ личности, и предполагаетъ безусловное довѣріе къ избранному идеалу, къ Личности Высочайшей, т. е. къ Богу. «И вотъ мой бѣднѣйшій умъ, — пишетъ Н. П., — не разъ блуждавшій, остановился на признаніи Бога. Существованіе Верховнаго Разума и Верховной Воли для меня сдѣлалось такою же необходимостью, какъ мое собственное существованіе». Но такого признанія мало. Добытое путемъ холодныхъ отвлеченныхъ разсужденій — оно не принесло бы утѣшенія человѣческому сердцу, какъ всякая научная истина. Его могутъ раздѣлять деисты и пантеисты. Наоборотъ, Н. П. хочетъ признавать, — и въ этомъ случаѣ онъ говоритъ тоже, — что говоритъ богословская наука, — признавать Бога какъ Личность, Бога живого, любящаго спускающаго къ человеку. Входя все глубже и глубже въ самого себя во время разныхъ испытаній жизни, я понялъ наконецъ почему культурныя племена, добивъ до извѣстной степени челоѣчности, такъ нуждаются въ идеалѣ Богочеловѣка. И не одни только бѣдствія челоѣчества являются главными расадниками такой вѣры; не плачь и не скрежетъ зубовъ приводятъ насъ къ утѣнительному идеалу Богочеловѣка. Къ этому же ведетъ и радость любви, восторги души, ищущей единенія, общенія съ идеаломъ». Да, признавать только холоднымъ умомъ существованіе Бога нельзя. Этого мало. Это не успокоитъ человека вѣрующаго, не подастъ надежды, не водворитъ мира душевнаго. Другое дѣло вѣрять, что среди насъ жилъ челоѣческой жизнью нашъ Спаситель, Богочеловѣкъ. Это самое великое счастье, это восторгъ, это блаженство, которое не дастъ мѣста въ душѣ никакимъ сомнѣніямъ.

«И вотъ я, грѣшный, — пишетъ Н. Пв., — хоть и поздно, но убѣдился, что мнѣ не слѣдовало понадать въ колею одностороннихъ специалистовъ. Жизнь матушка привела къ тихому пританищу. Не вдругъ и не безъ борьбы я сдѣлался вѣрующимъ. И теперь на старости по временамъ умъ развѣдаетъ ослоты вѣры, но я благодарю Бога за то, что умѣлъ себя понять и убѣдиться, что могу жить искренней вѣрою. Я искренно вѣрю въ ученіе Христа Спасителя»

Никакой догматъ христіанства не подвергался столь часто искаженіямъ, какъ догматъ о Божествѣ І. Христа. Многимъ религіознымъ мыслителямъ христіанской эпохи оказались не подъ силу принять его. Покойный Толстой не избѣгъ общей участи раціонализма; и въ этомъ, строго говоря, главная причина его разрыва съ церковью. Очень многимъ же вѣлось-бы, по примѣру протестантскихъ раціоналистовъ, Штрауса и Ренана, видѣть въ лицѣ Іисуса Христа необыкновеннаго человѣка, религіознаго гевія, великаго моралиста но не Бога. Ученіе Его есть ученіе человѣческое, а не Божественное. Соблазны протестантскаго свободомыслія не увлекли серьезнаго ума Николая Ивановича. По его мнѣнію, каждый христіанинъ, не смотря ни на какую историческую критику, долженъ утверждать, что никто изъ смертныхъ не могъ и не можетъ возвыситься до нравственнаго идеала въ ученіи Христа: нельзя же почувствовать, что оно не отъ міра сего. Это не простая мораль, какъ желали бы думать отвергающіе Божественную природу Христа. Мораль, нравственный законъ, давъ Моисеемъ Христомъ же дана благодать и истина. «Для современнаго — именно для современнаго христіанина, — призваніе Божественной природы Спасителя должно быть краеугольнымъ камнемъ его вѣры» — пишетъ Н. Пв. чъ. «Этимъ призваніемъ непреложность, ненегрѣшимость, благодатная внутренняя истина идеала, служащаго основою христіанскаго ученія. Этимъ-же оно выдѣляется отъ измѣнчивой, виѣшной, хотя и вполне законной, мірской морали. Христіанская вѣра отличается недостижимою высотой и святостью своего идеала. Эта особенность христіанства превосходно выражена въ умоплотельной молитвѣ: «Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, и одежды не имамъ, да вижду въ оны»... Всѣ желающіе приблизиться къ этому идеалу не должны полагаться на собственные силы и нравственное достоинство, а должны вѣрять Божественной благодати и всеобъемлющей любви».

Для выѣшняго момента самый глубокій интересъ представляютъ разсужденія Н. П. о церкви. Божественный институтъ церкви, начало которому положено самимъ Іисусомъ Христомъ, въ которомъ такъ много таинственнаго, мистическаго, благодатнаго элемента — элемента, вѣчно пребывающаго и никакою силою (вратами ада) ненобѣдимаго, — этотъ институтъ всего болѣе подвергается нападкамъ. Критикуя самое понятіе о церкви и не обращая вниманія на указанный элементъ Божественной благодати, — враги церкви обращаютъ вниманіе на виѣшнюю формальную, обрядовую сторону церковной жизни. Это, конечно, самое уязвимое мѣсто церковнаго организма. И Николай Пв. не избѣгъ этого общаго увлеченія, и онъ не скрываетъ, что ему непріятно церковное доктринерство, погоня за формализмомъ, обрядисеть, сложный ритуаль, іерархизмъ и, вообще, вся виѣшняя казенная сторона церкви. Онъ напоминаетъ, что еще въ дѣтствѣ ему было внушено только формальное отношеніе къ ученію Христа и къ Евангелію, отеческіе, повлекшее за собою крушеніе дѣтской вѣры. Онъ не можетъ удержаться оъ рѣзкихъ

сужденій по адресу современной христіанской церкви. Но опъ въ тоже время не считаетъ своего мнѣнія непогрѣшимымъ и готовъ считать его мнѣніемъ личнымъ и только. «Я знаю и хорошо понимаю, что увлекаюсь, говоря о церкви и ея служителяхъ. Но я говорю о христіанствѣ съ моей индивидуальной и ограниченной точки зрѣнія». Какъ человекъ вбрующій въ предпретѣленіе и не допускающій ничего случайнаго по принципу, Пироговъ видитъ въ исторіи развитія церкви вообще и въ ея союзѣ съ государствомъ событіе роковое, существеннымъ образомъ повліявшее на развитіе культуры. Онъ видитъ въ идеалѣ Христовой вѣры, которую охраняетъ церковь, глубокіе задатки къ улучшенію нравственнаго быта общества и полагаетъ, что ему суждено быть неугасимымъ маякомъ на извилистомъ пути человѣческаго прогресса. «Идеалъ вѣченъ и не отъ міра сего, а путь прогресса не прямъ, и извилистъ. Человѣчеству въ переходныя историческія эпохи трудно было усвоить, прочувствовать, подняться на высоту идеала». И тѣмъ не менѣе христіанская церковь, не смотря на все пренятствіа, много сдѣлала для понятія человѣческой культуры: прояснила наше міровоззрѣніе, возвысила нравы, урегулировала международныя отношенія. «Свобода совѣсти, свобода разслѣзованія истины, уничтоженіе рабства и невольничества, возвышеніе личности милосердіе къ побѣжденному врагу, дѣла общественной благотворительности—все это дѣлалось и дѣлается въ теченіе 18 слѣшкомъ вѣковъ подъ эгидою христіанства. Поэтому, какъ-бы догматизмъ и обязательность государственной церкви, іерархизмъ и обрядность мнѣ лично ни казались противными духу ученія Христа, я не долженъ увлекаться моими личными склонностями и не въ правѣ не признать все эти явленія на почвѣ христіанства необходимыми. Поневоѣ приходится убѣждаться, что все существующее разумно, т. е. имѣетъ свою причину».

На основаніи такихъ справедливыхъ и разумныхъ соображеній Н. П. открыто заявляетъ о своей принадлежности къ православной господствующей церкви. Опъ ея сынъ, родился въ лоноѣ этой церкви и обязанъ остаться ей вѣрнымъ на всю жизнь. Свои внутреннія убѣжденія, сомнѣнія свое міровоззрѣніе, не во всемъ согласное съ ученіемъ православной церкви, онъ считаетъ личными мнѣніями, ни для кого не обязательными. Но не считаетъ ихъ и грѣховными. Высказывая эти мнѣнія, онъ опирается на неизблемыя основы вѣры тѣ самыя, которыя признаетъ и церковь. Опъ принимаетъ сущность и духъ ученія Христа, признаетъ обязательность вѣры въ благодать Духа Святаго, въ Божественную природу Спасителя, безсмертіе души и загробную жизнь, считаетъ для себя обязательными любовь къ Богу и ближнему.

На основаніи этого онъ выражаетъ надежду на полную вѣротерпимость по отношенію къ нему со стороны церкви. «Какъ я самъ призналъ себя сыномъ господствующей церкви по рожденію и подданству, считая несправедливымъ и противозаконнымъ покидать ея лоно, такъ и саяя церковь вѣрно не захотѣла-бы насилловать мою совѣсть, требуя отъ меня отреченія отъ моихъ убѣжденій и вѣрованій, которыхъ я достигъ послѣ долговременной и лютой борьбы между собою».

Мы отмѣтили изъ религіозно-философскихъ мнѣній покойнаго Н. П. Про гова только самое главное. Но и того, что сказано, довольно, чтобы судить, что покойный былъ великъ не въ одной только медицинѣ. Передъ нами вырисовывается довольно крупная фигура своеобразнаго религіознаго мыслителя, поставившаго своей задачей

освѣтитъ свѣтъ жизненный путь идейнымъ содержаниемъ, получить отвѣтъ на запросы, идущіе изъ глубины души. Въ 38 лѣтъ онъ самостоятельно началъ читать Евангеліе и, признавъ его Божественный характеръ, нашелъ въ немъ полное удовлетвореніе. Въ нѣкоторыхъ деталяхъ онъ, правда, разошелся съ церковью, но это расхожденіе не повредило отношеній между матерью и сыномъ. Онъ не считалъ своихъ мнѣній авторитетными и не ставилъ своего религіознаго пониманія на недостижимую высоту. Церковь не подавляетъ своимъ авторитетомъ индивидуальныхъ субъективныхъ мнѣній своихъ чадъ если они не подрываютъ церковнаго фундамента, основныхъ ея догматовъ и вѣрованій, касающихся личности Іисуса Христа. Въ ея исторіи встрѣчается немало такихъ примѣровъ: Оригенъ, Тертуліанъ, Феодоритъ Вп. Кирскій, Феодоръ Мопсуетскій, Ива Эдесскій—оставили послѣ себя такіа мнѣнія, съ которыми церковь не могла согласиться. И тѣмъ не менѣе они умерли въ мирѣ съ церковью. Такъ же она поступила бы и со всякимъ, кто, принеся свои мнѣнія на судъ общества церковнаго, сказалъ бы: «Вотъ моя вѣра. Основы ея тѣ-же, но есть частности, отъ которыхъ я не могу отказаться».

Николай Пв. умеръ въ мирѣ съ церковью. Надъ его могилой возвышается храмъ, а въ немъ поминается непрерывно имя раба Божьяго Николая, приносятся Богу молитвы и совершается безкровная жертва о грѣхахъ его вольныхъ и невольныхъ. Миръ праху твоему, великій мужъ науки и добрый сынъ церкви. Вѣчная тебѣ память!

Проф. І. І. Галаховъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

Типо-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ.

Помѣщается: Почтамтскій переулочекъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ. Контору типо-литографіи „Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».

Иногородніе заказы исполняются и высылаются по желанію съ наложеннымъ платежомъ.

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій.*

Печатать разрѣшается Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ*

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.